

Арсений Тарковский

ПАМЯТИ МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ, V

Как двадцать два года тому назад

И что ни человек, то смерть, и что ни
Былинка, то в огонь и под каблук,
Но мне и в этом скрежете и стоне
Другая смерть слышнее всех разлук.

Зачем — стрела — я не сторел на лоне
Пожарища? Зачем свой полукруг
Не завершил? Зачем я на ладони
Жизнь, как стрижа, держу? Где лучший друг,

Где божество мое, где ангел гнева
И праведности? Справа кровь и слева
Кровь. Но твоя, бескровная, стократ
Смертельней.

Я отброшен тетивую
Войны, и глаз твоих я не закрою.
И чем я виноват, чем виноват?

1963

Arseny Tarkovsky

TO THE MEMORY OF MARINA TSVETAEVA, V

As twenty-two years ago

No matter what the name, think *death*, no matter
What petal, 'tis in flames and under soles.
And yet to me, amid this groan and clatter,
Another loss outvoices all the tolls.

Why wasn't I – an arrow – meant to perish
In that inferno? Why did I not end
My halfway arc? Why do my hands still carry
Life, like a sparrow? Where is my best friend,

My deity, that angel of the righteous
Wrath? To the left is blood, and to the right is
Blood. But yours, bloodless, is a hundred-fold
More deadly.

War, a long-range archer-rover¹
Dispatched me, and your eyelids I won't lower.
And what is my mistake? where is my fault?

1 In archery, *roving* consists in shooting random targets.